

491.71/075
5906
рег

ДОСУГЪ и ДЪЛО
ВЫПУСКЪ I.

БУКВАРЬ

СОЛДАТСКІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатаемо въ типографіи Департамента Удѣловъ.

1867.

1867 г.

ВЪЗВРАТЪ

И. П. ТАЛАНОВ

Дозв олено цензурою, С.-Петербургъ, 12 января 1867 года.

№ 90334

ред

Ур 97 98

САНКЦИОНАРЬ

1867

КОНТРОЛЬНЫЙ

ДЛЯ УЧИТЕЛЯ.

Грамота есть умъне читать и писать правильно. Неправильное умъне писать, или умъне только читать—не составляютъ полной грамотности.

Обученіе грамотѣ состоитъ изъ:

- а) Обученія чтенію,
- б) Развитія пониманія прочтеннаго,
- в) Обученія письму съ прописи, или чистописанію,
- г) Обученія письму на память, или скорописи.

а) Обученіе чтенію.

Полезно начинать *каждый* урокъ съ чтенія самимъ учителемъ для учениковъ какой нибудь занимательной и назидательной книги. Читая громко и внятно—сперва напр. притчи Христовы, короткія нравственныя повѣсти и т. подоб., и объясняя ихъ по мѣрѣ надобности, учитель подготавливаетъ и заочиниваетъ учениковъ къ дѣлу ученія.

1-й Урокъ. Обученіе чтенію начинать съ строчныхъ гласныхъ буквѣ. Выучивъ ученика произносить ихъ, надо показывать въ азбукѣ и затѣмъ заставлять отыскивать ихъ въ словахъ слѣдующихъ за буквами.

Не должно переходить къ слѣдующему 2-му уроку до тѣхъ поръ, пока ученикъ nebudeть умѣть указать въ 1-мъ урокѣ всѣхъ встречающихся въ немъ гласныхъ буквѣ.

2-й. Объяснить ученику, что гласная буква всегда выражаетъ полный звукъ или слогъ, и показать соединеніе двухъ гласныхъ.

3-й. Ученикъ указываетъ въ первомъ слогѣ знакомую ему гласную букву и называетъ ее; учитель объясняетъ какъ она

произносится въ соединеніи съ согласною б. Слѣдующій слогъ пусть ученикъ пробуетъ произнести самъ. То же повторяется съ слогами: бе, бѣ; бо и т. д. и слѣдующими согласными буквами. Можно заставлять ученика отыскивать знакомый ему слогъ бе, ба и т. д. и на другихъ страницахъ.

Когда ученикъ кончитъ 3-й урокъ, что, конечно, невозможно въ одинъ присѣсть, онъ долженъ уметь прочесть всѣ двухсложныя, четырехбуквенныя слова, встрѣчающіяся въ букварѣ.

4-й. Учитель показываетъ какъ перемѣщеніемъ въ одномъ словѣ слоговъ можетъ составиться слово совсѣмъ другаго значенія.

5-й. Учитель объясняетъ значеніе въ чтеніи твердаго (а) и мягкаго (б) знаковъ и й.

6-й. Повторяется строчная азбука въ обыкновенномъ азбучномъ порядкѣ, и ученикъ знакомится съ прописными буквами.

а) При этомъ надо замѣтить, что согласныя буквы могутъ быть произносимы или какъ полузвукъ, или называемы бе, ве, ге, де,—какъ обыкновенно въ азбукахъ. Въ послѣднемъ случаѣ надо объяснить ученику разницу между произношеніемъ и названіемъ согласной буквы: произношеніе въ сущности составляетъ только пол-звукъ, а названіе дано согласной буквѣ только для удобства выговора ея; напримѣръ: буква М называется эм, а выговаривается какъ половина этого слога (въ словѣ ма-ма).

б) Полезно написать на деревянныхъ досечкахъ или на картонныхъ, одинаковой величины, какъ прописныя, такъ и заглавныя печатныя буквы (въ достаточномъ числѣ и въ большемъ видѣ); изъ этихъ передвижныхъ буквъ ученикъ можетъ составлять для упражненія любыя слова и изрѣченія.

7-й. Произношеніе обратныхъ слоговъ: ар, яр, ан и т. д., потомъ трехбуквенныхъ и четырехбуквенныхъ слоговъ. Въ этомъ же урокѣ повторяетъ ученикъ произношеніе печатныхъ прописныхъ буквъ.

8-й. Ученикъ учится произношенію пятибуквенныхъ слоговъ и словъ, образующихся прибавленіемъ къ нимъ съ начала и въ концѣ буквъ или слоговъ.

9-й. Объясняется значеніе ударенія на слогахъ: отъ него часто зависитъ значеніе самыхъ словъ.

10-й. Объясняются знаки препинанія.

11-й. Упражненіе въ плавномъ чтеніи.

б) Развитие пониманія прочтеннаго.

12-й. Когда ученикъ уже читаетъ довольно плавно, тогда давать ему короткіе рассказы, помѣщенные въ 12-омъ урокѣ. Прочитавъ рассказъ, ученикъ отвѣчаетъ на вопросы учителя, напечатанные подъ статью мелкимъ шрифтомъ. Можно разнообразить эти вопросы еще гораздо болѣе, чѣмъ у насъ, но всѣ они должны клониться къ тому, чтобы ученикъ вполне понялъ прочтенный рассказъ. Сначала онъ, можетъ быть, отвѣтитъ совершенно не впадѣть; тогда необходимо наводить его, заставляя нѣсколько разъ прочесть одно и тоже темное для него мѣсто въ рассказѣ. Наконецъ, когда онъ вполне правильно отвѣтитъ на всѣ заданныя ему по поводу этому вопросы, тогда учитель заставляетъ его своими словами рассказывать прочтенное. Тоже самое повторяется и со вторымъ и съ остальными рассказами, а потомъ съ пословицами и поговорками, стихами, и наконецъ съ загадками, которыхъ, непонявъ, нельзя и разгадать.

13-й. За чтеніемъ рассказовъ идетъ чтеніе поговорокъ и пословицъ, которыхъ значеніе необходимо приводить въ сознаніе учащагося съ помощью вопросовъ. Возьмемъ для примѣра любую пословицу, хоть слѣдующую:

«Въ потьмахъ и гнилушка свѣтитъ.»

Учитель спрашиваетъ: I. Видалъ ли ты гнилушку? — II. Свѣтитъ ли она днемъ? — III. Почему она не свѣтитъ днемъ, и почему свѣтитъ въ потьмахъ? — IV. Что слѣдуетъ изъ этого?

Ученикъ отвѣчаетъ: I. Видалъ. — II. Днемъ гнилушка не свѣтитъ. — III. Потому что днемъ свѣтитъ солнце и передъ нимъ

меркнетъ даже свѣтъ свѣчи, а тѣмъ болѣе гнилушки; въ потьмахъ же виденъ самый слабый свѣтъ. —IV. Изъ этого слѣдуетъ, что, при полномъ недостаткѣ средствъ и мелкія, ничтожныя средства помогаютъ, и даже ни къ чему негодныя вещи идутъ въ прокъ и пользу.

14-й. За пословицами и поговорками слѣдуютъ загадки для изощренія догадливости и сметливости учениковъ, и скороговорки—съ цѣлью изощрить легкость произношенія.

15-й. Затѣмъ учитель приступаетъ къ чтенію молитвъ которыхъ, съ помощью напечатанныхъ подъ ними мелкимъ шрифтомъ переводовъ славянскихъ словъ на русскій языкъ, заставляетъ учащихся переводить на этотъ языкъ, и потомъ заучивать. Передъ молитвами помѣщенъ текстъ изъ Евангелія отъ Матѳея, Глава 6, ст. 5—7, на русскомъ языкѣ.

16-й. За молитвами слѣдуетъ отрывокъ стихотворенія, въ разсказы отставнаго солдата.

Для обученія толковому чтенію и развитія пониманія, необходимо, чтобы учитель читалъ самъ ученикамъ историческіе разсказы и повѣсти, дозволяя имъ дѣлать вопросы и объясняя непонятныя мѣста.

в) *Обученіе письму съ прописи.*

Прилагаемая въ концѣ нашей азбуки Пропись только въ такомъ случаѣ приведетъ къ скорому отчетливому обученію письму, если учитель и ученикъ строго будутъ придерживаться ея и не будутъ спѣшить. А именно: только тогда можно переходить отъ одного начала къ другому, когда ученикъ хорошо пишетъ всѣ предыдущія начала.

Если учащій хорошенько вдумается въ нашу Пропись, то убѣдится, что первое начало есть исходное начало для втораго и третьяго, что четвертое есть слитіе втораго съ третьимъ, что пятое есть второе заостренное и слегка закругленное сверху, шестое есть третье, слегка закругленное и заостренное книзу; что такимъ образомъ собственно изучать приходится всего только 4 начала: 1-е, 7-е, 8-е и 9-е, навыкъ въ пи-

саніи которыхъ дѣлаетъ уже дальнѣйшее обученіе письму крайне-легкимъ. Мало того, все искусство писанія зависитъ отъ твердаго и правильнаго усвоенія перваго начала, на которое поэтому учитель не долженъ жалѣть времени, а ученикъ старанія:

Первое начало есть началъ начало.

Когда ученикъ научится писать красиво, четко и правильно строчныя буквы, тогда можно приступить и къ прописнымъ, и въ нихъ соблюдая правило: «Не спѣшить и подвигаться впередъ постепенно, со вниманіемъ».

г) *Обученіе скорописи.*

Ученикъ, умѣющій писать крупно, легко научится писать мелко; но только тотъ будетъ писать четко скорописью, кто сперва научился хорошо писать крупно. Поэтому лучше—какъ можно долѣе держать ученика на крупномъ письмѣ, прежде, чѣмъ перейти къ мелкому.

Въ заключеніе приложены — форма рапорта и примѣръ письма.

УРОКЪ I.

а

аи, ау, баба, рана, лапа, мама, папа, каша.

я

яма, тятя, няня, дядя, ляля, цапля, тоня.

е

еле, ели, беру, везу, перо, деру, реву.

ѣ

ѣда, тѣло, дѣло, бѣло, цѣло, нынѣ, рѣна, лѣто.

э

это, эта, эту, эхо, эге.

о

о, она, оба, око, море, хочу, хорошо.

у

ура, уда, чудо, пузо, дура, фура, путо.

ю

юла, юфта, тюря, зюзя, нюня, люди.

и

ива, или, чины, нити, пили, били, пики.

и
быліе, зеліе, каріе, синіе, дикіе, міры.

ы

мы, вы, ты, рыли, дыра, пыжи, дыня,
быки, лыко, сычи.

УРОКЪ II.

аи, ае, ау, ая, ее, ея, ею, оѣ, уѣ, іе, іи,
іа, ію, ую, ою, ои, юю, зю, яю, пою,
ною, рою, рои, вою, дою, жую, мою,
тою, чаю, лаю, кую, сѣю, вѣю.

УРОКЪ III.

баба, баня, бѣлы, боры, буря, били
были.

волы, вялы, вели, вѣко, воры, вилы,
гати, ногѣ, горы, гужи, гира, дача, дядя,
дерево, дѣло, доля, дуля, дюжи, дико.
дыня.

жаба, жена, ножи, жолоба, жуки, жито.
заря, зѣло, зоря, зола, зубы, зюзя, зыки.
кашай, тюкѣ, коты, козы, куры, киса.
лани, дуля, лечу, лѣто, лота, лука, люли,
лили, лыко.

мама, мята, мечи, мѣлы, море, мука, мило,
мы, мыло.

наша, няня, несу, нѣту, нота, тяну, нюня,
нити, ныло.

пара, перо, пѣла, пора, пузо, пиво, пыли.
рана, ряды, рѣка, рота, рука, риза, рыло.
сало, сяду, село, сѣни, соты, сука, сине,
сыро.

тазы, тятя, теля, тѣло, тоже, тужу, тюря,
тише, ты, тьму.

фата, феня, фока, фура, фи́га.

хата, херы, хотя, худо, хило.

цаца, цѣна, цуги, цына.

чаша, чело, плечѣ, чоботы, лечу, чины.

шары, душѣ, шоры, шуты, шили, шина.

щеты, щели, щука, щи, щиты.

УРОКЪ IV.

ба-ры, ры-ба

ви-но, но-ви

ды-ра, ра-ды,

во-ди, ди-во

лы-ко, ко-лы

ля-до, до-ля

мы-ло, ло-мы

ли-па, па-ли

ло-за, за-ло

но-ра, ра-но

ка-ра, ра-ка

ча-сы, сы-ча

УРОКЪ V.

ч (твердый знак) ъ (мягкій знак) ѣ.

въ банѣ, съ тятюю, къ небу, въ пути,
коль, коль, былъ, былъ, той, мой, рой,
пой, мылъ, мыль, пылъ, пыль, чей, чья
чье, человѣчье, овечья, былъе, съѣлъ,

въѣхалъ, подѣхалъ, полынья, божья,
перья, дырья, зятья, бей, робѣй, пей,
лютѣй, дуй, жуй, яйцо, яйцѣ, зайца,
живой.

УРОКЪ VI.

а А, б Б, в В, г Г, д Д, е Е,

ж Ж, з З, и И, і І, к К, л Л,

м М, н Н, о О, п П, р Р, с С,

т Т, у У, ф Ф, х Х, ц Ц, ч Ч,

ш Ш, щ Щ, ъ Ъ, ы Ы, ъ Ъ,

ѣ Ў, э Э, ю Ю, я Я, ъ Ѳ,

ѵ Ѷ, ѿ ѿ.

УРОКЪ VII.

Ал-ма, Яс-ли, Ел-ка, Ыд-ко, Э-та, Ор-лы,
 Уз-ко, Юр-та, Яз-ва, Ыз-да, Э-то, Ох-ра,
 Уз-лы, Юр-ка, Ан-на, Ям-ка, Ес-ли, Эту,
 Оч-ки, Уш-ко, Иг-ла, Пыл-ко, Ар-мя,
 Яс-ная, Тер-ка, Иг-ра, Ар-тель, Яр-кая,
 Жер-нова, Ик-ра, Рын-да, Пар-тія,
 Ял-ботъ, Пер-цу, Вѣр-ный, Пор-ты,
 Бур-ка, Люль-ка, Шил-ка, Тер-пи,
 Нар-та, Жут-ко, Вил-ка, Жел-тѣе,
 Топ-тать, Ко-жухъ, Ва-рилъ, Ко-рыт-ко,
 Пол-ный, Бра-га, Прѣс-но, Бит-ва,
 Три-ста, Гли-на, Гри-ва, Сла-вно,
 Глу-хо, Глу-пый.

УРОКЪ VIII.

Братъ	Плугъ	Вздох-нулъ
Сватъ	Вдругъ	Вздог-нуть
Плотъ	Стругъ	Вспря-нулъ
Вихрь	Страхъ	Свис-токъ
Учить	Сучить	Выучить
Воръ	Говоръ	Разговоръ
Вода	Овода	Повода
Бери	Обери	Собери
Бей	Робѣй	Воробей
Плодъ	Приплодъ	Плодородіе

Хлѣбъ Хлѣбородный Волна Волнисть,
 Мило Милосердіе Чисто-плотный Учить.
 Мучить, сучить, всучить, вручить, залучить.
 Воръ, говоръ, разговоръ, приговоръ,
 сговоръ, заговоръ.

Вода, овода, повода, невода, води, неводи.
 Тру, отру, сотру, вытру, труба, трубы.
 Чистъ, нечистъ, чистота, пречистая.
 Хлѣбъ, похлебка, хлебать, хлѣбородный.
 Дубъ, дубина, дубова, дубить, дубовый.
 Зубъ, зубастый, зазубрина, зубочистка,
 Жать, жатва, жнецы, пожня, зажинки.

УРОКЪ IX.

Удареніе есть черточка, которую ставятъ на томъ слогѣ, на
 которомъ голосъ долженъ быть повышенъ. Отъ
 ударенія очень часто зависитъ значеніе самаго сло-
 ва, напр.

Пѣлв, Пилї, Мѹка, Мукá, Пыли, Пылї Вблосъ, Волбсъ,
Чѣрти, Чертї, Лѹку, Лукѹ, Дорогой, Дорóгой, Сбли, Соли,
Гдѣ по смыслу видно значеніе слова, тамъ удареніе не ставится,

УРОКЪ X.

Знаки препинающія:

Знаки препинанія суть:

Запятая (,) ставится для того, чтобы не сбиться въ чтеніи.

Точка съ запятой (;), на которой переводятъ духъ.

Двоеточіе (:) замѣняетъ слова „потому что“ „а именно“ и др.

Точка (.) означаетъ, что здѣсь одна рѣчь кончена, а другая начинается. За точкой непременно пишется прописная буква.

Знакъ вопросительный (?) ставится въ концѣ вопроса, напримѣръ: кто идетъ?

Знакъ восклицательный (!)—въ концѣ восклицанія, напримѣръ: Ахъ! Боже мой! Ахти мнѣ!

Скобки ()—означаютъ, что заключенныя въ нихъ слово или цѣлая рѣчь вставлены для поясненія остальнаго.

Кавычки («»)—ставятся по обѣ стороны слова, на которое хотятъ обратить особенное вниманіе читателя.

Черта—употребляется какъ двоеточіе и какъ скобки.

УРОКЪ XI.

Помоги Боже ученію моему.

Люби Бога, Царя и Родину.

Живи, не тужи; учися, Богу молися.

Лиха бѣда—начало.

Голова—палата, а ума—лопата.

До Бога высоко, до Царя далеко.

Щи да каша—пища наша;

Сухари да вода—и то наша ѣда.

Хорошо дѣло, если около тебя бѣло;

А дѣло худо, коли пыли около нуда.

На походѣ наша хата богата,

Міру на диво палата:

Лѣса да горы—стѣны обочины,

Высоки небеса—потолочины,

Ложе наше—мурава зеленая,

Солома—перина наша пуховая;

Пологи ложу—сизые туманы....

Лежи, пока не забили барабаны.

УРОКЪ XII.

Въ походѣ Суворова за границей, въ одномъ нѣмецкомъ городѣ, къ квартирѣ его была поставлена рота въ карауль. Суворовъ тотчасъ приказалъ отпустить её, прибавивъ:

„И въ мирное, и въ военное время меня охраняетъ любовь моихъ земляковъ. Два казака—вотъ моя стража и прислуга.“

Учитель спрашиваетъ:

1. О комъ здѣсь говорится?— 2. Что говорится о Суворовѣ?—3. За чѣмъ поставили роту къ квартирѣ его?— 4. Что сдѣлалъ и что сказалъ Суворовъ?— 5. Почему земляки любили Суворова.

Ученикъ отвѣчаетъ:

1. О Суворовѣ.— 2. Что онъ остановился въ одномъ нѣмецкомъ го-

родъ и къ его квартирѣ поставили роту.—3. Для охраненія Суворова въ иностранномъ городѣ.—4. Отпустилъ роту и сказалъ (слова Суворова).—5. Потому что онъ дѣлалъ честь своей родинѣ.

Наши войска въ союзѣ съ нѣмецкими, сражались въ Италіи подъ начальствомъ Суворова. По взятіи одного города, союзные генералы представили Суворову, что, послѣ трехдневной битвы, войскамъ надо отдохнуть.

На представленія ихъ Суворовъ отвѣчалъ тѣмъ, что отдалъ приказъ: „впередь!“

Учитель спрашиваетъ.

Что дѣлали наши войска въ Италіи? — Подъ чьимъ начальствомъ? — Что и когда представили союзные генералы Суворову? — Что отвѣчалъ и что сдѣлалъ Суворовъ?

Ученикъ отвѣчаетъ на вопросы:

При взятіи города Милана (въ Италіи), попался въ плѣнъ храбрый французскій генералъ. Суворовъ тотчасъ возвратилъ ему шпагу и сказалъ:

„Кто такъ владѣетъ шпагою, какъ вы — у того она не отнимается.“

Учитель спрашиваетъ:

О какомъ случаѣ здѣсь говорится?—Что было при взятіи Милана?—Кто попался въ плѣнъ?—Кому попался онъ въ плѣнъ?—Что сдѣлалъ Суворовъ?—Что онъ сказалъ?—Кому онъ это сказалъ?

Ученикъ отвѣчаетъ на вопросы.

Однажды Суворовъ осматривалъ работы полевыхъ укрѣпленій. Работы шли плохо. Найдя неисправность, Суворовъ сталъ дѣлать выговоръ

полковнику, который завѣдывалъ работами. Полковникъ оправдывался и слагалъ вину на капитана, которому поручилъ присмотрѣть.

„Ни онъ, ни вы не виноваты!“ сказалъ Суворовъ и велѣлъ принести хворостину: этой хворостиной онъ началъ сбѣчь свои сапоги, приговаривая:

„Не лѣнитесь, не лѣнитесь! сами ходите по работамъ и будетъ все исправно!“

Учитель спрашиваетъ:

Что дѣлалъ Суворовъ?—Что нашелъ Суворовъ?—Кому сдѣлалъ онъ выговоръ?—Чѣмъ оправдался полковникъ?—Кого тогда обвинилъ Суворовъ?—Что онъ приказалъ принести?—Для чего приказалъ онъ принести хворостину?—Что сталъ онъ дѣлать ею?—Что приговаривалъ онъ при этомъ?

Ученикъ отвѣчаетъ на вопросы.

Кулибинъ былъ знаменитый нашъ механикъ — самоучка, изъ крестьянъ.

Однажды, въ большой праздникъ, Кулибинъ пришелъ къ князю Потемкину и встрѣтилъ тамъ Суворова. Какъ только завидѣлъ Суворовъ Кулибина съ другаго конца залы, быстро подошелъ къ нему, остановился въ нѣсколькихъ шагахъ, отвѣсилъ низкій поклонъ и сказалъ:

„Вашей милости!“

Потомъ, подступивъ къ Кулибину еще на шагъ, поклонился еще ниже и сказалъ:

„Вашей чести!“

Наконецъ, подойдя совсемъ къ Кулибину, поклонился въ поясъ и прибавилъ:

„Вашей премудрости мое почтеніе!“

За тѣмъ, взявши Кулибина за руку, онъ спросилъ его о здоровьи — и обратясь ко всему собранію проговорилъ:

„Помилуй Богъ, много ума! Онъ выдумаетъ для насъ коверъ-самолетъ!“

Учитель спрашиваетъ:

Кто былъ Кулибинъ? — Что такое механикъ? — Почему онъ былъ са-
моучкой? — У кого Кулибинъ встрѣтилъ Суворова? — Кто былъ Потем-
кинъ? — Что сдѣлалъ Суворовъ, увидѣвъ Кулибина? — Что сказалъ Суво-
ровъ? — А потомъ, что сдѣлалъ и что сказалъ? — А потомъ? — и т. д.

Ученикъ отвѣчаетъ на вопросы.

УРОКЪ XIII.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Жить — Богу служить.

Дружба дружбой, а служба службой.

Худой миръ лучше доброй брани,

А придется подраться — рады стараться!

Въ потьмахъ и гнилушка свѣтитъ.

Наплевать въ ту тетрадь — въ которой ни-
чего непонять.

Ленъ не родится — и мочало годится.

Радъ бы горстью — да нѣтъ ни щепотки.

На мышку и кошка — звѣрь,

На Турку и рекрутъ — богатырь!

Красна брань дракой.

Отольются волку овечьи слезки.

Терпи горе — пей медъ!

Безсиленъ — такъ трусь, бѣденъ — скупъ,
А коли нѣтъ ума такъ поневолю глупъ.

Догоняючи не нацѣлуешься.

Не то смѣшно, что во дворъ вошло — а то
смѣшно, что со двора неидетъ.

Не отдувъ губы, не срубить дуба.

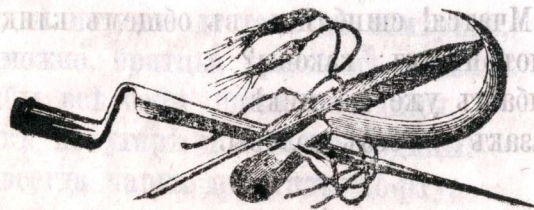
Нѣтъ хуже того глухаго, который слушать
не хочетъ.

Не заглянувъ въ святцы, да бухъ въ колоколь.

Осерчавши на вши, да шубу въ печь.

Горе, что мужъ Григорій! хоть бы плохой,
да Иванъ.

Не у всякаго жена — Марья, а кому Богъ
дасть.

УРОКЪ XIV.

ДЕЛИБАШЬ ¹⁾.

Перестрѣлка за холмами,
 Видѣтъ лагерь ихъ и нашъ:
 Между пестрыми рядами
 Вьется красный делибашъ.

Делибашъ, не суйся къ лавѣ, ²⁾

Пожалѣй свое житье —
 Въ мигъ аминь лихой забавѣ:
 Попаленъ на кощѣ!

Эй, казакъ, не рвался къ бою:
 Делибашъ на всемъ скаку
 Срѣжетъ саблею кривою
 Съ плечъ удалую банку!

Мчатся! сшиблись, въ общемъ кликѣ,
 Посмотрите-жь: каковы?
 Делибашъ уже на пикѣ,
 А казакъ — безъ головы.

В О Р О Н Ъ.

Воронъ къ ворону летить,
 Воронъ ворону кричить:
 Воронъ, гдѣ-бъ намъ отобѣдать?
 Какъ-бы намъ о томъ провѣдать?

Воронъ ворону въ отвѣтъ:
 Знаю, будетъ намъ обѣдъ;
 Въ чистомъ полѣ подъ ракитой
 Богатырь лежитъ убитый.

¹⁾ Назвѣдникъ турецкій.

²⁾ Лава—казацкій фронтъ.

Кѣмъ убить и отчего,
 Знаетъ соколъ лишь про то,
 Да кобылка вороная,
 Да хозяйка молодая.

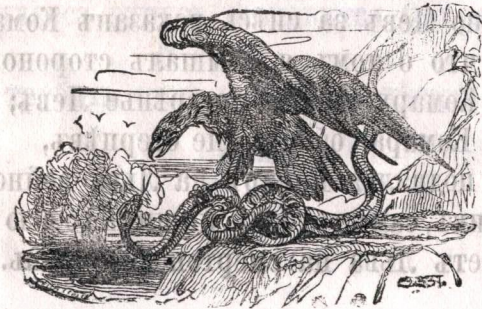
Соколъ въ рошу улетѣлъ,
 На кобылку недругъ сѣлъ,
 А хозяйка ждетъ милѣва.
 Не убитаго—живаго.

А. Пушкинъ.

О Й, К А Б Ы !..

Ой, кабы Волга-матушка да вспать побѣжала!
 Кабы можно, братцы, начать жить сначала!
 Ой, кабы зимою цвѣты разцвѣтали,
 Кабы мы любили да не разлюбляли!
 Кабы дно морское достать да измѣрить,
 Кабы можно, братцы, краснымъ дѣвкамъ вѣрить!..
 Ой, кабы все бабы были молодицы,
 Кабы въ полугарѣ поменьше водицы!
 Кабы всегда чарка доходила до-рту,
 Кабы кривосудье—по боку да къ чорту!..
 Да кабы голодный всякій день обѣдалъ,
 Да кабы неправды человѣкъ не вѣдалъ!

Графъ Толстой.

ЛЕБЕДЬ ШУКА И РАКЪ.

Когда въ товарищахъ согласья нѣтъ:
На ладъ ихъ дѣло не пойдетъ,
И выйдетъ изъ него не дѣло, только мука.

Однажды Лебедь, Ракъ да Шука
Везти съ поклажей возъ взялись,
И вмѣстѣ трое всѣ въ него впряглись;
Изъ кожи лѣзутъ вонъ, а возу все нѣтъ ходу!
Поклажа бы для нихъ казалась и легка:
Да Лебедь рвется въ облака,
Ракъ пятится назадъ, а Шука тянетъ въ воду
Кто виноватъ изъ нихъ, кто правъ—судить не
намъ;

Да только возъ и нынѣ тамъ.

ЛЕВЪ И КОМАРЪ

Безсильному не смѣйся,
И слабого обидѣть не мочи!
Мстятъ сильно иногда безсильные враги:
Такъ слипшемъ на свою ты силу не надѣйся!
Послушай басню здѣсь о томъ,
Какъ больно Левъ за спѣсь наказанъ Комаромъ.
Вотъ что о томъ я слышалъ стороною:
Сухое къ Комару явилъ презрѣнье Левъ;
Зло взяло Комара: обиды не стерпѣвъ,
Собрался, поднялся Комаръ на Льва войною.
Самъ ратникъ, самъ трубачъ, пищить во всю гортань,
И вызываетъ Льва на смертоносну брань.

Льву смѣхъ, но нашъ Комаръ не шутить:
То съ тылу, то въ глаза, то въ уши Льву онъ трубить!
И, мѣсто высмотрѣвъ и время улуча,

Орломъ на льва спустился,
И Льву въ крестецъ всѣмъ жаломъ впился.
Левъ дрогнулъ и взмахнулъ хвостомъ на трубача.
Увертливъ нашъ Комаръ, да онъ же и не труситъ!
Льву сѣлъ на самый лобъ, и Львину кровь сосетъ.
Левъ голову крутитъ, Левъ гривую трясетъ;

Но нашъ герой свое несетъ:
То въ носъ забьется Льву, то въ ухо Льва укуситъ.

Вздурился Левъ,
Престрашный поднялъ ревъ,
Скрежещетъ съ ярости зубами
И землю онъ деретъ когтями,
Отъ рыка грознаго окружный лѣсъ дрожитъ.
Страхъ обнялъ всѣхъ звѣрей; все кроется, бѣжитъ:
Отколь у всѣхъ взялися ноги,
Какъ-будто бы пришелъ потопъ, или пожаръ!

И кто-жь? Комаръ
Надѣлалъ сколько всѣмъ тревоги!
Рвался, метался Левъ; и выбившись изъ силъ,
О землю грянулся и миру запросилъ.
Насытилъ злость Комаръ; Льва жалуется онъ миромъ;
Изъ Ахиллеса вдругъ становится Омиромъ,

И самъ
Летитъ трубить свою побѣду по лѣсамъ.

ДЕМЬЯНОВА УХА.

«Сосѣдушка, мой свѣтъ!

Пожалуй-ста покушай.»

—«Сосѣдушка, я сытъ по горло.»—Нужды нѣтъ,

Еще тарелочку; послушай:

Ушица, ей-же-ей, на-славу сварена!

—«Я три тарелки съѣлъ.—«И, полно, что за счеты.

Лишь стало бы охоты, —

А то во-здравье: ѣшь до дна!

Что за уха! Да какъ жирна:

Какъ-будто янтаремъ подернулась она.

Потѣшь же, миленькій дружокъ!

Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочекъ!

Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!»

Такъ подчивалъ сосѣдъ-Демьянъ сосѣда-Фоку,

И не давалъ ему ни отдыху, ни сроку;

А съ Фоки ужъ давно катился градомъ потъ.

Однако же еще тарелку онъ беретъ:

Сбирается съ послѣдней силой,

И... очищаетъ всю. «Вотъ друга я люблю!»

Вскричалъ Демьянъ: «Зато ужъ чванныхъ не терплю.

Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый!»

Тутъ бѣдный Фока мой,

Какъ ни любилъ уху, но отъ бѣды такой,

Схватя въ охабку

Кушакъ и шапку, —

Скорѣй безъ памяти домой,
И съ той поры къ Демьяну ни ногой.

Писатель, счастливъ ты, коль даръ прямой имѣешь:
Но если помолчать во время не умѣешь,

И ближняго ушей ты не жалѣешь:

То вѣдай, что твои и проза, и стихи

Тошнѣе будутъ всеѣмъ Демьяновой ухи.

Крыловъ.

ЗАГАДКИ.

а) Горбъ натираетъ, да за то питаетъ.

б) Какимъ перомъ безъ чернила
Пишутъ паспорта въ могилы?

в) Въ орѣховой люлькѣ желѣзная баба,

Сповита мѣдью, чтобъ не было слабо:

Подъ люлькой собачку рука подразнила —

Застонала баба, и смерть породила!

г) Свинцовая дура —

Бумажная шкура:

Летитъ да свищетъ —

Разуму ищетъ.

д) Шестьдесятъ ребятъ

Спеленаты лежатъ:

Чуть закричали —

Поминай, какъ звали!

е) Игла странная:

Сама деревянная,

Желѣзомъ заостренная,
А ушко ременное;
Шьетъ оченно вѣрно,
Только по швамъ выходитъ северно.

ж) Встали пестрые чудаки,
Высунули деревянные языки,
Колотятъ дѣдушку по-плѣши —
Вставай, добрый молодецъ, попляши!

з) Сверху — кожа,
Снизу — тоже,
Пузо пусто,
Гудить густо.

и) Положили тѣщу на колѣса,
Повернули тѣщу въ поле носомъ,
Накормили тѣщу макомъ съ перцемъ:
Прочихайся, тѣща, отведи сердце!

і) Ловки косари, да ищутъ травы
Кривой косой близко головы.

к) Быкъ желѣзный — хвостъ кудельный.

л) Весь міръ кормить, сама не ѣсть.

м) Безъ рукъ безъ ногъ, а лапшу крошить.

н) Шла свинья сквозь быка по желѣзному
слѣдку — хвостъ смолевой.

о) На еловомъ мѣсяцѣ, на ольховой пятницѣ
родился звѣрь: глаза соколиные, попрыги коз-
линые.

п) 365 галокъ, 52 сокола, 12 орловъ — со-
сенка золотая, макушка сухая.

СКОРОГОВОРКИ.

Сыра сыворотка изъ подъ простокваши.

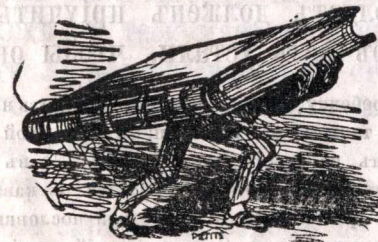
Шить колпакъ да не поколпаковски.

Лычко за лычкомъ изъ-подъ кочедычка — ла-
потъ лыковый сплель.

Наша рѣка широка какъ Ока, а Ока широка
какъ она, т. е. какъ наша рѣка.... и такъ далье
опять сначала.

Полчетверта четверика гороху безъ червото-
чинки.

У кого губа груба, языкъ какъ мочало и это-
го мало — такъ мало по малу, чтобъ въ губѣ
не застряло и языкъ развязало, начинай сна-
чала.

ПОХОДЪ (¹).

„Волка ноги кормят“, молвить пословица: да есть тутъ недомолвка: всё на свѣтъ, какъ волки, толь: ко тѣмъ и живутъ и кормятся, что не сидятъ сиднями на мѣстѣ... Да не всёмъ одна линия вышла: кому на корабль, кому на конь, кому на рыдвань; а нашему брату пѣхтурѣ приспособлено, ничѣмъ не хуже сѣраго волка, на собственныхъ крѣпостныхъ ходуляхъ. За то ужъ маршируешь на вѣрняка: своя ступня не обманетъ... Корабль о камень треснулся — мореходъ на дно; конь споткнулся — сѣдокъ въ пѣнь головой; въ рыдванѣ пружина хляснула — баринъ прогуливайся пѣщечкомъ. А нашъ братъ — землемѣръ свой человекъ: съ сумой походной: знай — отмѣривай по аршину съ четвертью, пока теленокъ подъ барабанной палкой не замычитъ: „ой, стой! не-въ-моготу мнѣ!“

Разумный солдатъ долженъ приучить свои ходули къ службѣ безъ усталы, чтобы онѣ не раз-

(¹) Каждому, даже ребенку, извѣстно, что лучше плыть на корабль или ѣхать на конь, чѣмъ тащить на своей спинѣ весь свой домъ, да еще и спину то эту тащить на собственныхъ ногахъ. Но въ утѣшеніе пѣхоты, чай не безизвѣстно господамъ матросамъ и кавалеристамъ о старой завалающейся, дрянненькой да праведной пословицѣ: *Умный кататься — умный и саночки возить...* Случалось — чай, иной разъ попробовать этой правды! Слѣдовательно надо объяснить, что всякая служба равна: лучшей и худшей нѣтъ; и у пѣхоты есть свои преимущества... Это только ледяному тамъ хорошо, гдѣ его нѣтъ, а добрый человекъ вездѣ: *терпи горе — пей медъ!* на то мы всё Богомъ созданы.

винчивались и раньше барабана не задумывались о привалѣ. Большихъ попеченій и ремонту нога не требуетъ: просторный крѣпкій сапогъ, плотно наверхнутая на ногу мягкая портянка, вотъ и все, что нужно. Да еще, если, роскоши ради, свѣчнымъ огарочкомъ смахнуть ступню — марш! и не думай, что идешь... можно и не вѣсть куда зайти при такихъ способахъ.

Разумѣется, иди хоть вольно, да стройно, рѣдкую не сяди, не то поджилки ослабнуть... На походѣ не пей ни воды, ни квасу, ни вина заморскаго, а то въ потъ ударить и размокнешь какъ швабра; не останавливайся ни зачѣмъ — ни трубку набивать, ни огня добывать, ни за другой причиной... Производи все на походѣ: ружье на ранецъ за-плечи, и хоть танцуй на рукахъ, нѣту запрещенія. Сказано: иди ровно, твердо, храбро, молодцомъ рисуйся, впередъ не суйся, въ бока не толкайся и назадъ не оставайся; это всего пуще! Не слѣдуетъ также часто перемѣнять носку ружья, да съ плеча на плечо его переметывать; всякая аммуниція вещь легкая; но ужъ коли ты задумалъ что тяжело, такъ извѣстно, хоть съ тебя мясо твое сними, тебѣ все тяжело будетъ: и костей своихъ не станцить... А солдату тяжело быть не можетъ... развѣ часомъ маленько жарко станетъ.

Вотъ, сударь ты мой, идешь ты такимъ сортомъ: на версты не заринься, воронъ по сторонамъ не считаешь, ноги не переобуаешь, — гаркнули пѣсельники, а ты, хоть по голосу козлу двоюродный братъ, все же мурлычь себѣ подъ-нось: пѣсня дѣло

задушевное, голосу нѣтъ—душа поетъ; не то старика послушай, какъ онъ службу происходилъ; или самъ овсяннику-лоботрясу ляды распусти, о томъ, что видѣлъ да слышалъ, или хоть о томъ, какъ Иванъ, купецкой сынъ надулъ всю Гишпанію. Тара—бара, крута гора—хорошъ табачокъ! и прочіе другіе разные разговоры... И не замѣтишь, куда версты дѣвались: трещитъ фельдмаршъ... за горой дымокъ, и квартирьеры передъ носомъ.

Выбирать квартиры нельзя; да еслибъ и можно, то не должно: гдѣ выпало, тамъ и становись съ племяшемъ своимъ, а хитрить не слѣдъ.

Ну, замѣчаніе можно сдѣлать про себя: гдѣ молъ, напимъръ, окошки расписанныя, кровля узорчатая и конь рѣзной на верху выведенъ, а калитка тѣсная, чистая, скоромными руками не захватанная, да изъ подворотни голодный песъ толстымъ зыкомъ лаетъ,—ну, тамъ не жди добра: въ избѣ вѣтромъ пахнетъ и въ печи пусто... Затѣмъ и изба богата, что хозяинъ скупъ, мухоморъ старый. А вотъ, гдѣ избушка-то сбренькая, у воротъ лавка вытертая и жирный котъ съ ребятишками въ окно смотреть, тамъ долженъ быть и въ печи за заслонкой, и въ ставкѣ за завѣской прокъ и толкъ; да и клѣтъ не безъ молока, про то котъ извѣстенъ; а лавка вытерта сосѣдами, да проходимъ человѣкомъ, за тѣмъ, что видно хозяйка тутъ покладливая.

Войдешь въ избу, Николаю Чудотворцу помолишь, и первый привѣтъ печному коменданту—хозяише; потомъ хозяину... хоть съ нимъ дѣтей не крестить, да онъ голова дому. А красной дѣвуш-

кѣ поклонъ со словомъ про запасъ держи, время не уйдетъ: уснешь и въ снѣгахъ, и уворотъ встрѣтиться; а при людяхъ онѣ не привѣтливы съ табачникомъ окаяннымъ.

Солдатъ—воинъ Божій: въ избѣ мѣсто ему въ переднемъ углу... Ну, и положи туда хоть фуражку для занятія квартиры, а самъ не раздѣвайся, а пуще того не разувайся горячій съ походу... Посиди да покалякай: каковы де хлѣба, да горохи нынче? далъ ли Богъ рѣдчину въ огородѣ, да не съѣлъ ли червякъ капусту? И о снѣгахъ спроси: это по молочной части. И на счетъ яицъ закинь пунктикъ вопросный обинякомъ. Такимъ родомъ пройдетъ полчаса, и ты въ избѣ свой человѣкъ.

Тогда смахни аммуничку, вытри ружье, перемиши портянки, смой пылъ съ портрета твоего, причеши гребеночкой, съ кваскомъ солодовымъ, виски, усь поправь и у раствореннаго окна, пожалуй, носогрѣйку запали, не то выйди на завалинѣ посидѣть.

Солнышко пригрѣваетъ, вѣтерокъ подуваетъ, по синему небу плывутъ бѣлыя облачки; черезъ заборъ солдатскій виноградъ свѣсилъ на улицу, да рдѣтъ на солнышкѣ, хмѣль вѣтается по тычинѣ, колечками заплетается, пѣтухъ на старой боронѣ «карауль» кричитъ, и собака, сморщивъ носъ на сторону, ворчитъ на тебя: «вишь ты храбрый какой!» А у тебя съ походу и съ разгару изъ косточки въ косточку мозжечокъ переливается, и кровь по жиламъ струится распрятно; и ѣсть и спать хочется, да и съ завалиной не разстался бы...

Окошко хлопнуло и звенить голосокъ: «Служивенькой! перехватить, чѣмъ Богъ послалъ, просимъ милости!»

Поѣлъ ты, братецъ мой, по милости своей, и щей, и яичницы, и пирога конецъ двух-фунтовой, не то—сухарей разсыпчатыхъ съ водицей студеной, да солью заморской... прездоровая вещь? Да какъ треснулся на сѣнникъ: свищи душа черезъ носъ—что твой разводъ съ церемоніей!.. Спишь, какъ убитый.

А тутъ около тебя всякое попеченіе: и муха—лекарка рожки ставитъ, и комаръ сухонарый суетится съ ланцетомъ своимъ, и неуклюжій клопъ ползеть испанскую мушку приложить: съ походу—моль—кровь почистить его милости кавалеру... А ты себѣ, какъ баринъ какой, спишь и вниманія не обращаешь на все это немалое усердіе и превеликія хлопоты.

Наконецъ и самъ пѣтухъ замѣтитъ, что солнышко за лѣсъ садится, жемчужная роса падетъ скоро... Солдатику, де-скасть, ветать да прогуляться не худо!.. И взберется онъ, сѣнной хозяинъ, пѣсельникъ рьяный, на нашестъ, въ тихомолку приспособится тебѣ подъ самое ухо, да какъ пуститъ куранты свои, и вытянетъ подголоскомъ такъ, что съ конца въ конецъ деревни, и за рѣкою слышно; отъ уха ажъ въ носъ ударитъ тебѣ, а ты ему чихнешь съ просонья тоже дилекатно такъ, что и его, и телятъ въ загороди перепугаешь... Потянешься и встанешь бодръ, свѣжъ, здоровъ, молодецъ какихъ мало вездѣ, а индѣ и совсѣмъ нѣтъ.

Дальше и рассказывать нечего; время дѣло покажетъ: искупаться ли надо, аммуницію ли подправить, въ храмъ ли Божій, буде есть, сходить, аль повеселиться и командира звонкой пѣсней потѣшить, да, разминки ради, коленцо-другое трешака выкинуть съ присвистомъ, да перевертомъ и фигурной выкрутасой. А есть и такой штукаръ, что на гулянкахъ дѣвкамъ да молодыцамъ обряжаться пособляетъ: хлопочетъ, сердечный, и съ ведромъ, и съ кадкой, и со снопомъ, и съ вязанкой... Не замай его, пусть горячку поретъ: ужъ таковой, братцы, характеръ у него!

И вотъ, похлопывая въ заветлужскую тавлинку съ ремешкомъ сыромятнымъ, господинъ ефрейторъ отдастъ тебѣ приказаніе... Сѣрые сумерки падутъ на землю, лысый мѣсяцъ плыветъ по небу, глядитъ за порядкомъ, чтобъ прохожія тучи въ небѣ лазурь не портили, да ясныхъ звѣздъ не тушили, а самъ и на землю покосится, и въ клѣтъ заглянетъ на изголовье сребропуховое красной дѣвицы, и на сѣноваль, на постель солдатскую златосоломенную, и не минетъ никакую щель да дирочку: всюду ему надо посмотришь, будто-бы мимоходомъ.

Ты спишь себѣ, а на самой серединѣ богатырскаго нѣхрана какъ грянетъ громава команда генераль-маршъ, подъ голосъ хозяйки:

«Во походъ пора, солдатъ!

Бьютъ барабаны, рога трубятъ...

Съ Христомъ Богомъ

Въ путь дорогу;

Насъ не минуй, какъ пойдешь назадъ!»

А тамъ сборъ! Стройся! Авангардъ и арьергардъ, патрульные, дежурные и дневальные впередъ и назадъ! и фелдмаршъ разсыпался какъ горохъ изъ прорваннаго мѣшка. По отдѣленіямъ направо! Полы подвернуть! Пѣсельники впередъ и пошла писать: «Ужъ ты, степь моя Саратовская,» да «Вы, горы мои Воробьевскія».

МОЛИТВЫ.

Господь Спаситель сказалъ о молитвѣ: когда молишься, не будь какъ лицемѣры, которые любятъ, въ синагогахъ (молитвенныхъ домахъ и школахъ еврейскихъ) и на углахъ улицъ оставаясь, молиться, чтобы показаться передъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же, когда молишься, войди въ комнату свою и, затворивъ дверь свою, помолись Отцу твоему, который втайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. А молясь, не говори лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. (Евангеліе отъ Матѳея, глава 6, ст. 5—7).

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ, и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть царство и силы и славы во вѣки. Аминь.

Иже еси—который; небесѣхъ—небесахъ; да—пустъ; святится—прославляется; насущный—необходимый; даждь—дай; днесь—на сей день; остави—прости; долги—грѣхи; яко—какъ; оставляемъ—прощаемъ; должникомъ нашимъ—виноватымъ передъ нами.

ВОЗСТАВЪ ОТЪ СНА.

Господи! благодарю Тя, отъ всего сердца моего, что Ты меня здрава и невредима воздвиглъ отъ сна, и разогнавъ тьму nocturnam, осіялъ еси радостнымъ свѣтомъ дня сего. Молю Тя, усерд-

ною въ Тя вѣроу, разгони темноту невѣденія моего и страстей моихъ, и просвѣти мой умъ и волю свѣтомъ вседѣйствующихъ благодати Твоея. Даруй мнѣ, рабу Твоему, чтобы я на дѣла, мнѣ отъ Тебя назначенныя, съ полною охотою послѣшалъ, и изыскалъ бы со тщаніемъ тайны, во Святомъ законѣ Твоемъ сокрытыя, со дерзновеніемъ всегда призывая Святое имя Твое.

Тя—Тебя, здрава—здорового, невредима—невредиимаго, воздвигъ—поднялъ, тьму nocturnam—ночную темноту, осіялъ—освѣтилъ, вседѣйствующія—вездѣ вліяющей, Твоея—твоея, даруй—дай, тщаніемъ—стараніемъ, со дерзновеніемъ—смѣло.

ОТХОДЯ КО СНУ.

Всемогущій Боже! сподобившись Святымъ Твоимъ промысломъ сего nocturnam достигнути часа, за всѣ благодѣянія, какія въ сей день отъ щедрой Твоей руки получилъ—благодарное, а за прегрѣшенія мои—кающееся приношу Тебѣ сердце, и молю Тя, ко сну меня отходящаго. Святымъ Твоимъ покрой осѣненіемъ; но притомъ даруй, чтобы я памятовалъ вѣчный оный покой, который Ты уготовалъ любящимъ Тя, въ которыхъ числѣ и меня, Господи, устрой.

Сподобиться—удостоиться, промыслъ—попеченіе Божіе, nocturnam—ночнаго, осѣненіемъ—защитою.

ПРЕДЪ ВКУШЕНІЕМЪ ПИЩИ.

Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповають, и Ты даеши имъ пищу во благовременіи, отверзаеши Ты щедрую руку Твою, и исполняеши всяко животно благоволенія.

Уповають—надѣются, даеши—даешь, во благовременіи—во время, отверзаеши—открываешь, исполняеши—осыпаешь, всяко животно—всякое живое существо, благоволенія—милости, благодати

ПО ВКУШЕНІИ ПИЩИ.

Благодарю Тя, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ; не лиши насъ и небеснаго Твоего царствія.

ЗА ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое; побѣды благовѣрному ИМПЕРАТОРУ нашему АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ на сопротивныя даруя, и Твое сохраняя Крестомъ Твоимъ жительство.

МОЛИТВА СВ. ЕФРЕМА СИРИНА,

ЧИТАЕМАЯ ВЪ ВЕЛИКОМЪ ПОСТУ.

Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми.

Духъ же цѣломудрія, смиренно мудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрѣти мои прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣговъ. Аминь.

Владыко—Повелитель, распорядитель, живота—жизни, унынія—скуки, любоначалія—честолюбія, празднословія—пустословія, цѣломудрія—воздержности, смиренномудрія—скромности, любве—любви ми—мнѣ, ей—о!, зрѣти—видѣть, аминь—такъ, во истину.

РАЗСКАЗЫ ОТСТАВНАГО СОЛДАТА ⁽¹⁾.

I.

О томъ, какъ заложили и строили Селенгинскій
и Волынский редуты.

(Отрывокъ)

Всѣ ли тутъ?... полна ли хата?

У меня на этотъ разъ

Припасенъ для васъ, ребята,

Севастопольскій рассказъ.

И не сказку, былъ святую

Вамъ, товарищи-друзья,

Про годину боевую

Расскажу сегодня я.

Долженъ вамъ сказать сначала,

Хоть навѣрно всякъ слыхалъ:

Что врагъ сильный годъ безъ мала

Севастополь осаждалъ.

Много ихъ мы положили,

Сами храбро полегли;

Но ни мало не тужили,

Жили просто ай-люли!

Были штурмы, были схватки,

(¹) Въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца будетъ издана особая книга „Подъ Севастополемъ“, Былины въ стихахъ. Авторъ, имѣвшій честь лично участвовать въ оборонѣ Севастополя, желая обновить въ памяти народа и въ средѣ военного сословія воспоминанія о геройскихъ подвигахъ нашихъ войскъ, помѣстилъ въ издаваемой имъ книгѣ нѣсколько рассказовъ, подобныхъ предлагаемому здѣсь нашимъ читателямъ.

Бомбы въ городъ врагъ пускалъ

И различные ухватки

Противъ насъ предпринималъ.

Подвигалъ онъ къ намъ траншеи, (¹)

Быстро подступы ихъ шли;

И повсюду батареи

Выростали изъ земли.

Но и мы вѣдь не дремали

Чуть онъ штуку залѣвалъ,—

Мы его предупреждали

Чтобъ-де силу нашу зналъ.

Время быстро подвигалось,

Ужъ пять мѣсяцевъ прошло,

А побѣда не давалась,

И врага ажъ зло брало.

Въ февралѣ вдругъ укрѣпился

На высотахъ басурманъ,

И занять кажись рѣшился

Голый каменный курганъ

Предъ Малаховымъ курганомъ,

Чтобъ вѣрнѣй съ него стрѣлять,

И нагрянувъ ураганомъ

Бастіонъ Корниловъ взять. (²)

На курганѣ батареи

(¹) Траншеею называется неглубокой и неширокой ровъ, нѣтъ котораго вынутая земля кладется насыпью къ сторонѣ непріятеля, служа закрытіемъ для людей двигающихся въ этомъ рву.

(²) Малаховъ курганъ, на которомъ 5-го октября 1854 года, въ день перваго бомбардированія Севастополя, былъ смертельно раненъ Вице-адмиралъ Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ, по Высочайшему повелѣнію, названъ былъ „Корниловскимъ бастіономъ“.

Онъ построить замышлялъ,
Но князь Меньшиковъ (1) затѣи
Эти сразу угадалъ.
И велѣлъ онъ на высотахъ
Два редута (2) заложить,
Чтобъ врагу въ его работахъ
Постоянно-бы вредить,
Коль займетъ курганъ онъ смѣло.
Тотчасъ отданъ былъ приказъ.
И вотъ вамъ про это дѣло
Повести хочу разскажъ.

Помню — мы въ кружкѣ сидѣли:
Ни о чемъ никто не зналъ;
Потѣшались, пѣсни пѣли,
Кто рубашку починялъ,—
Кто врагу для угощенья
Поострѣе штыкъ точилъ,
Кто дремалъ отъ утомленья,
Кто читалъ, а кто курилъ.
И пальба хоть не смолкала,
Ну, да мы привыкли къ ней....
Вѣдь отъ самага начала
Ужъ прошло не мало дней....
Пусть ужъ мы... а дѣти, бабы,
Въ Севастополѣ, тотъ разъ,

(1) Адмиралъ, генералъ-адъютантъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Сергѣевичъ Меньшиковъ, главнокомандующій войсками на Крымскомъ полуостровѣ.

(2) Редутъ называется укрѣпленіе насыпанное четырехъ-угольникомъ, пяти или шести-угольникомъ, и имѣющее только сзади узкій проходъ.

По натурѣ хоть и слабы,—
Обжились съ пальбой у насъ.
Право, бабы молодцами
Тамъ у насъ себя вели,
И съ мужьями да съ отцами.
Службу ровную несли.
Ребятишки навѣщали
У орудій моряковъ,
И болтать тамъ начинали
Вмѣсто самыхъ первыхъ словъ:
Вмѣсто—тятя, али мама,
(Словно былъ другой законъ)
Языченкомъ слабымъ, прямо:
Бомба, пушка, бастіонъ!
Разъ я видѣлъ, бомба пала,
Вдругъ бѣжить толпа ребятъ,
Съ крикомъ, гикомъ заскакала
Окруживъ совсѣмъ снарядъ.
Бомба пышетъ, землю роетъ,
А они-то: ха! ха! ха!
Я гляжу, а сердце ноетъ...
Ну далеко-ль до грѣха?
Разорвало.... разсмѣялись
Пуще прежняго, и вскачъ
По дорогѣ разбѣжались.
Только слышу сзади плачъ,
Подхожу... что плачешь, мальчикъ?
«Охъ ужъ очень больно мнѣ,
«Зацѣпило, видишь, пальчикъ!»

т Т, у У, ф Ф,

х Х, ц Ц, ч Ч,

ш Ш, щ Щ, ъ ъ, ѿ ѿ

н Н, э Э, ю Ю,

я Я, ѿ ѿ, ѿ ѿ.

Цифры арабскія:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10.

Цифры римскія:

I II III IV V VI VII VIII IX X.

Цифры славянскія:

Ѧ Ѣ Ѧ Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ Ѣ.

Его **Благородію**, командиру 1-й
Роты, **Господину капитану и ка-**
валеру Иванову

Унтеръ офицера Петра Громова

Рапортъ.

По приказанію **Вашего Бла-**
городія, тукъ за № 12-мъ сданъ
мною подъ росписку **Господину**
нагальнику мѣстной команды. За
тѣмъ, сего же гисли отправляюсь
въ **Штабъ полка** и оттуда обратно
въ роту.

О гелъ Вашему Благородію
имѣю гестъ донести.

№ 4-й
21 февраля
1867 года.

городъ
Мпцовскъ:

Унтеръ Офицеръ **Петръ Громовъ.**

Въ Рапортѣ офицеру другого полка именовать оба полка;
напр. Московскаго пѣхотнаго полка **Господину капитану Ива-**
нову — Углицкаго пѣхотнаго полка **Унтеръ офицера Петра**
Громова. Рапортъ.

Примѣръ письма.

Любезные и дорогие моему сердцу Родители!

Слышу передать Вамъ мою радость: я поступилъ въ дѣйствующія войска, въ славный Тобольскій пѣхотный полкъ, въ 4-ю роту. Теперь я старый солдатъ и благодаря доброму начальству, знаю грамотъ: пишу это самъ.

У насъ поговариваютъ о походѣ: давай Богъ! На то служба Богу, Царю и Отечеству. Съ кѣмъ война—еще неизвѣстно; съ кѣмъ ни драться—рады стараться. А больше желательно подойти къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ насъ давно ждутъ; да поколотить бы того, кого поколотить давно пора.—Но объ этомъ напишу еще.

Какъ Васъ, дорогие мои, Господь милуетъ? извѣстите о Вашемъ драгоценномъ здоровьи. — А я, благодаря Бога, здоровъ и невредимъ.

Любезнымъ — дядюшкѣ и тетушкѣ мое почтеніе и ижайшій поклонъ. А если не противно вамъ, то и Дунишѣ Гладкой отъ меня слово привѣтное скажите; пусть пождетъ маленько.

Отъ всей души желаю Вамъ здравія, благополучія и въ дѣлахъ успѣха, и молю о томъ Всевышняго.

Прошу Вашего на вѣки нерушимаго родительскаго благословенія.

На всегда покорный сынъ

4-го Марта 1867 года.
городъ Алатырь,
Симбирской губерніи.

Подпись.